

ВОСХОЖДЕНИЕ К ОБРАЗУ

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ЦЫГАНСКОГО ТЕАТРА «РОМЭН»

Звучит песня, залетевшая к нам из глубины ушедших тысячелетий. И грустный ее мотив уводит за собой в прошлое. Туда, откуда отправилась в долгий и трудный путь первая цыганская «битва». «Дороги» — так называется один из эпизодов спектакля «Мы — цыгане», привезенного на гастроли в Ригу московским цыганским театром «Ромэн». Где только не пролегли они! От берегов Ганга до Египта, от Египта до Дуная. Дороги, опоясывающие века. А вслед за кочующим табором летели по земле легенды о загадочном народе, окрашенные то злым, то добрым смыслом. Но среди бесконечных странствий и скитаний, среди мифов и легенд слалась подлинная история цыган.

О суровом и прекрасном, таинственном и горьком, романтическом и счастливом, о близком и далеком, сохраняющим живой свет действительности, рассказывает нам спектакль. Авторы литературной композиции И. Ром-Лебедев и Н. Сличенко определили жанр постановки как народное зрелище, а жанр драматургии как литературно-музыкальную фантазию. Оба определения очень точно расшифровывают художественный принцип спектакля, воплощают стрем-

ление оградить подлинный, пережитый, прочувствованный, осмысленный исторически мир, соединив его с миром сказки, фантазии, мечты, бережно сохранив при этом народную стилистику песни, танца, костюма.

В спектакле «Мы — цыгане» место действия необычно расширено. Оно охватывает многие страны, переносится на разные континенты, в различные исторические эпохи. Но режиссер-постановщик народный артист РСФСР Николай Сличенко, балетмейстер народный артист РСФСР М. Мартиросян, художник С. Бархин и художник по костюмам В. Зайцев всегда умело находят выразительные средства, чтобы создать яркие, эмоционально наполненные образы.

Вспомним, как покоряет наше зрительское воображение сцена, когда склоняются над притухшими кострами матери, качающие детей. Исчезают стены зала, уступая место бескрайней степи и зловещему ночному небу, нависшему над ней. Резкое изменение сценического пространства, цвета, пластики неожиданно и сильно ассоциируется со словами ведущего: «Люди рождались и умирали на дорогах». И мы по-новому начинаем обобщать для себя смысл этих

слов, постигая их глубокий трагизм.

А вот другой эпизод «Освобождение» («Цыганка из революции»). Иной рисунок — яркий, масштабный, подобный плакату. Но и такая ярко выраженная агитационная символика не является чужеродной для спектакля, не разрушает его целостный образ именно потому, что «народное зрелище» призвано отразить все этапы формирования идейного самосознания народа.

«Основная тайна искусства есть, конечно, художественный образ», — отметил в одном из своих выступлений А. В. Луначарский. Если говорить о главном изобразительном приеме в решении спектакля, то, вероятно, следует отметить прежде всего пластический принцип его построения и гармоническое слияние пластики с колористическим звучанием декорации и костюмов. Убедительность найденного решения не только в характеристике изобразительных элементов оформления, но и в их строгой согласованности между собой. Образ спектакля призван сформулировать ту конкретную историческую ситуацию, ту атмосферу, которая породила нравы, привычки, обычаи, культуру цыганского народа, а также по-

казать глубокое своеобразие, самобытность этой культуры.

В спектакле много музыки, песен. Его своеобразие еще и в том, что, кроме персонажей-героев (Эсмеральда, Кармен, Хосе, Алеко, Земфира), на сцене обязательно присутствует массовка — хор, который ведет за собой действие. Массовка в постановке движении. Она раскована. Она живет ощущением полной свободы, создавая эмоциональный настрой, которым дышит спектакль. Но ни массовка, ни солисты никогда и нигде не сбиваются на пошлость, на «цыганщину», которая раньше проскальзывала в некоторых постановках театра «Ромэн».

На пути, выбранном режиссером Н. Сличенко, тоже подстерегала такая опасность. В композиции использованы мотивы произведений многих известных писателей — Гюго, Пушкина, Лескова, Л. Толстого. Трудно было бы, пожалуй, достоверно воссоздать образы героев в рамках такой постановки. Но мы не найдем здесь подлинных Кармен, Эсмеральду, Грушеньку. Мы увидим, скорее, прообразы этих литературных персонажей, романтизированных, рожденных жизнью, но вырванных из прозы бытия воображением режиссера и актеров.

Да, несмотря на множественность акцентов, спектакль «Мы — цыгане» прежде всего зрелище романтическое. Ибо лейтмотивом его стали цыганские народные песни и танцы, несущие в себе народную веру в торжество свободы, добра, справедливости, красоты жизни.

С особой кульминацией это воплотилось в эпизоде «Песни людям». В этом фрагменте занято много участников, среди которых немало широко известных и популярных артистов. Но все-таки главной, самой яркой, самой захватывающей хочется назвать встречу с Николаем Сличенко. Мы неоднократно слышим его голос по радио, видим артиста на экране телевизора. Но ничто не может передать живую природу его таланта с такой же полнотой и силой, как театральный спектакль, который раскрывает нам пластическое богатство этого актера, его темперамент, эмоциональность, выразительность, силу чувств, умение вдохновлять, зажигать, подчинять себе не только актеров, занятых с ним в эпизоде, но и зрителей.

На нынешних гастролях актер Сличенко предстал перед нами в разных амплуа. Как драматург. Как режиссер спектакля и его музыкальный руководитель. Как главный руководитель театра. И очень отрадно, что все встречи с ним оказались интересными и содержательными.

Т. ЯССОН.